

СТЕНОГРАММА

заседания Комиссии по расследованию немецких злодеяний

От 20 ^{Август} декабря 1944 годаОпрос свидетелейСвидетельница СИДОРУК

г. ПОТЕМКИН: Все время немецкой оккупации вы находились в Смоленске?

• СИДОРУК: Да.

г. ПОТЕМКИН: Что случилось с поляками, которые здесь были с приходом немцев?

СИДОРУК: Я здесь не встречала поляков.

г. ПОТЕМКИН: А знали ли вы, что под Смоленском есть какой-то лагерь?

СИДОРУК: Да, это было известно, что перед войной польские офицеры были в лагере.

г. ПОТЕМКИН: (Что они не были эвакуированы, вам было известно?)

СИДОРУК: Этого я не знаю. Но возможно их не удалось эвакуировать, потому что нам, многим русским, также не удалось эвакуироваться.

г. ПОТЕМКИН: Нас интересует ваше показание по поводу катинских могил. Расскажите, что вы там видели?

СИДОРУК: В самом начале раскопок, когда поднялась шумиха в газетах, туда нельзя было поехать, это было организовано только для немцев. Я была уже в конце этих раскопок. Я, собственно, не вынесла такого впечатления, которого хотели немцы. Я случайно узнала, что организуется экскурсия при Смолводе и отправилась вместе со смолводскими работниками на осмотр этих могил. Это было уже совершенно тепло, наверное, в мае м-це.

Маршрут был такой, что в сторону нельзя было уклоняться. Была одна яма, у этой ямы был сильный запах. Когда я смотрела эту яму, мне казалось, что если бы это была могила, она не казалась бы такой свежей. По одну сторону этой ямы было что-то вроде маленького углубления с темной жидкостью. Там лежало несколько трупов, десятка полтора-два, причем эти трупы вытаскивали баграми и они не распадались.

т. ПОТЕМКИН: Вы не обратили внимания, чем были завязаны руки трупов?

СИДОРУК: Руки были завязаны шпагатом и некоторые экскурсанты вытащили этот шпагат и говорили, что это бумажная веревка.

т. ПОТЕМКИН: В какой стадии разложения находились кожа, хрящи, лицо?

СИДОРУК: Не только хрящи, но даже руки, кожа были сохранены. Там, где руки были связаны, это было заметно. Правда, у некоторых трупов отваливались головы, но ведь раскопки продолжались еще и тогда, когда было тепло, поэтому трупы начали разлагаться.

т. ПОТЕМКИН: Считаете ли вы сколько-нибудь правдоподобной версию, которую выдвигают немцы?

СИДОРУК: Это совершенно невероятно. Даже в той почве, в которой они находились, они не могли бы так сохраниться: во-первых, были сохранены лицо и кожа, у некоторых трупов - волосы на голове. Потом деньги, которые там валялись около могил, будто бы извлеченные у трупов, они не были сколько-нибудь измененными.

т. ПОТЕМКИН: Следов вскрытия трупов вы не наблюдали?

СИДОРУК: Этого я не наблюдала.

т. МЕЛЬНИКОВ: А вообще немцы военнопленных расстреливали?

СИДОРУК: Расстреливали. Мне мать рассказывала об этом. Трупы расстрелянных валялись по Красненскому шоссе. Лично я сама не видела, но говорили, что много военнопленных умерло в лагерях. А сама я видела, в каком жутком виде они находились в лагерях. Совсем изможденные они тащили друг друга на руках, и когда они приходили в лагерь, то там в жутких условиях умирали ~~начками~~.

т. ПОТЕМКИН: Население все это видело?

СИДОРУК: Конечно, население все это видело. Смертность была большая. Однажды я пошла в город и передо мной проехало несколько повозок, я думала, что это везут трупы, а оказывается это были больные. Они были нагружены как трупы, ноги некоторых волочились по земле. Так везли больных из лагеря.

Свидетель ДАНИЛЕНКОВ

т. ПОТЕМКИН: Вы из дер. Гнездово, колхозник?

ДАНИЛЕНКОВ: Да, колхозник.

т. ПОТЕМКИН: Вы видели военнопленных поляков?

ДАНИЛЕНКОВ: Дело было в 1940 г., когда я видел поляков, работающими у нас на магистрали.

т. ПОТЕМКИН: Как они были одеты?

ДАНИЛЕНКОВ: Они были одеты в своем обмундировании и в своих шапках и обуви.

т. ПОТЕМКИН: Видели ли вы военнопленных поляков, когда сюда пришли немцы?

ДАНИЛЕНКОВ: В 1941 г. в августе-сентябре м-це, когда пришли немцы, я встречал поляков работающими на шоссе группами по 15-20 человек. Их гнали под немецким конвоем по направлению от Смоленска к Катynи.

т. ПОТЕМКИН: Вам не было известно, что тут около Смоленска есть концлагерь?

ДАНИЛЕНКОВ: Этого я не знал.

т. ПОТЕМКИН: Выходили ли поляки из леса обратно?

ДАНИЛЕНКОВ: Нет.

т. ПОТЕМКИН: Далеко ли Гнездово от Катynи?

ДАНИЛЕНКОВ: Где это происходило, км.З.

т. ПОТЕМКИН: В вашей деревне и в окрестных деревнях немцы делали какие-нибудь облавы?

ДАНИЛЕНКОВ: Немцы совместно с полицейскими часто в 1941 г. и в начале 1942 г. делали облавы и обыски. Я спросил у старосты СЕРГЕЕВА, кого это ищут. Он мне сказал, что ищут военнопленных поляков, что из гестапо пришел приказ, чтобы найти военнопленных поляков.

т. ПОТЕМКИН: За что СЕРГЕЕВ был расстрелян?

ДАНИЛЕНКОВ: Он имел связь с партизанами, выкрал документы у полиции и передал в лагерь партизан, и военнопленные, находившиеся там, ушли с этими документами.

т. ПОТЕМКИН: Что вы знаете об АНДРЕЕВЕ?

ДАНИЛЕНКОВ: АНДРЕЕВ в апреле 1943 г. неоднократно делал обыски, но уже искали русских военнопленных, которые ушли из лагерей. Как-то раз в нашу квартиру ночью пришли немец и полицейский.

т. ПОТЕМКИН: И прямо добивались, нет ли у вас военнопленных русских?

ДАНИЛЕНКОВ: Да, именно искали русских военнопленных. Потом они пошли в поселок рядом. Однажды ФАТЬКОВ заходит ко мне и говорит, что вчера у него делали обыск, когда он спросил у АНДРЕЕВА - у "Румбы", чего они ищут, он ему сказал, что ищут военнопленных русских.

т. ПОТЕМКИН: Это было весной 1943 г.?

ДАНИЛЕНКОВ: Это было в апреле м-це 1943 г.

Митрополит НИКОЛАЙ: Могилы вы смотрели и какие вы слышали разговоры?

ДАНИЛЕНКОВ: Разговоры были такие. Раскопки немцы начали

в январе и они лежали до мая м-ца. Эти могилы ходили смотреть и от нас и из Смоленска. Побывавшие на могиле, говорили, что трупы сохранились, не разложились, одежда в порядке. В разговорах между собой высказывали, что не может быть, чтобы трупы лежали столько времени в земле и так хорошо сохранились.

т. ПОТЕМКИН: Какой же вывод можно было сделать из этих разговоров?

ДАНИЛЕНКОВ: Из всех разговоров было видно, что это было сделано не так давно. Это видно и по трупам и по одежде, что это сделали именно сами немцы. Так говорило население.

Свидетель КОРОЛЕВ:

т. ПОТЕМКИН: Вы работаете экономистом?

КОРОЛЕВ: Да.

т. ПОТЕМКИН: Вы оставались в Смоленске при немцах?

КОРОЛЕВ: Я попал в окружение и поэтому был в Смоленске.

т. ПОТЕМКИН: Какую роль играла полиция при организации экскурсий?

КОРОЛЕВ: Немецкое командование проявляло особую настороженность, поэтому поставило русских полицейских, чтобы они следили, каковы высказывания будут населения и его поведение.

т. ПОТЕМКИН: Вы принимали участие в экскурсии, что вы видели на месте?

КОРОЛЕВ: Нам показали разрытые могилы. Я видел четыре могилы.

т. ПОТЕМКИН: Когда вы ездили?

КОРОЛЕВ: В конце июня м-ца 1943 г. Причем люди погребенные лежали пластами, прямо сложенными с таким расчетом, что можно было видеть, сколько трупов уложено на такой-то площади. У меня создалось впечатление, что здесь проводилась продуманная работа, потому что такое складывание трупов в ямах, определенный отрыв этих мест от другого. Все это было хорошо известно для тех,

кто занимался этим делом.

Т. ПОТЕМКИН: Как выглядели трупы?

КОРОЛЕВ: Это трудно было определить ввиду того, что они были сложены друг на друга. Близко смотреть не допускали. Нас все время подгоняли быстрее проходить.

Т. ПОТЕМКИН: Из могил трупы были вынесены?

КОРОЛЕВ: Трупы из могил выносились русскими рабочими, клались на землю и сейчас же изымались документы и вещи, которые на них были.

Т. ПОТЕМКИН: Вскрытых трупов вы не видели?

КОРОЛЕВ: Нас туда не допускали. Но я видел каких-то людей в халатах и плащах.

Т. ПОТЕМКИН: Какое было состояние трупов?

КОРОЛЕВ: Я не специалист и считаю, что это трудно опознать. Во всяком случае трупы находились в таком состоянии, что они издавали запах не разлагающегося вещества, а какого-то клея.

Т. ПОТЕМКИН: О каких письмах упоминается в ваших показаниях?

КОРОЛЕВ: Это в музеи нам показывали предметы, изъятые у трупов: шпагаты, письма на польском языке, адресованные в Козельский лагерь.

Т. ПОТЕМКИН: Степень свежести этих документов?

КОРОЛЕВ: Свежесть документов была просто поразительная, как будто недавно написанная.

Свидетель КАЛАЧЕВ

Т. ПОТЕМКИН: Известно вам было, что до прихода немцев тут находились поляки?

КАЛАЧЕВ: Было известно, что они оставались и при немцах, они очищали дороги, выполняли принудительные работы.

Т. ПОТЕМКИН: Вам лично приходилось их видеть?

КАЛАЧЕВ: Да, я их видел группами, работающими на дорогах.

т. ПОТЕМКИН: А потом, что с ними стало?

КАЛАЧЕВ: Потом они исчезли. А затем появились слухи, что как будто бы в Катинском лесу открыты могилы. Я сам туда не ездил, но ездила врач ГУРОВА. Она мне рассказывала, что трупы произвели на нее такое впечатление, что они имеют давность не 1940 г., мундиры целы, трупы не разложились.

т. ПОТЕМКИН: Расскажите некоторые подробности о трупах?

КАЛАЧЕВ: У некоторых трупов руки были связаны веревками, на некоторых были на голову надеты мешки.

т. ПОТЕМКИН: ГУРОВА, как врач, должна была обратить внимание, носили ли трупы следы медицинского вскрытия?

КАЛАЧЕВ: Нет, она этого не наблюдала. Вот после в печати появилось, что приезжала экспертная комиссия. Нас, врачей, заинтересовало, какая же производилась экспертиза. Некоторые говорили, что никакого анатомического действия не производилось. Просто эта комиссия прошла как свидетели.

т. ПОТЕМКИН: ГУРОВА заглядывала в музей?

КАЛАЧЕВ: Да, заглядывала. Видела там письма на польском языке. Они находились в хорошо сохранившемся виде.

Свидетельница ПУШИНА

т. ПОТЕМКИН: Вы работали у немцев?

ПУШИНА: Да, работала.

т. ПОТЕМКИН: Вы знаете немецкий язык?

ПУШИНА: Училась в гимназии, разговаривать не могу.

т. ПОТЕМКИН: Вы в канцелярии работали?

ПУШИНА: Да, в отделе пропаганды. Там были исключительно немцы, но мне приходилось присать на русском языке. Этот материал использовался в газете "За свободу".

т. ПОТЕМКИН: Не помните ли вы содержание этих заметок?

ПУШИНА: Это были различные статейки, направленные против Советской власти. Потом так называемые походные листки. В этих

- 9 -

листках печатали распоряжения по армии и распоряжения по районным агитпунктам.

Т. ПОТЕМКИН: Что было предметом агитации?

ПУШИНА: Одно время они печатались исключительно о земле, о передаче земли крестьянам в собственность, потом различные приказы руководителей.

Т. ПОТЕМКИН: А когда начали писать по поводу польского дела?

ПУШИНА: Это было к весне 1943 г., когда начали замечаться признаки неуверенности немцев в своем положении. Возможно они вспомнили здесь о "катынском деле".

Т. ПОТЕМКИН: Вы печатали эти заметки?

ПУШИНА: Да, печатала. Мне передавал их переводчик ГАРТЕН. Он их получал от пропагандистов, которые ездили на эти раскопки и якобы вели расследование. ГАРТЕН переводил их своему шефу, шеф делал различные заметки и давал их на отпечатание.

Т. ПОТЕМКИН: Находили ли отражение экскурсии в заметках?

ПУШИНА: Да, конечно. Как только заговорили об этих могилах, начались экскурсии. Первым поехал на эту экскурсию театральный отдел нашего аппарата. Там были исключительно русские, эта публика ушла с немцами.

Т. ПОТЕМКИН: Предварительная какая-нибудь обработка экскурсантов производилась?

ПУШИНА: Те, которые приезжали из района, для них устраивали пьянки.

Т. ПОТЕМКИН: Что это был за народ?

ПУШИНА: Это были специально организованные курсы. На этих курсах собирались люди из числа работников полиции и из числа власовской армии, их поднаивали, угощали. Это было в доме на пл. Смирнова, напротив редакции. Потом их привозили на экскурсию.

Т. ПОТЕМКИН: Вам приходилось говорить с экскурсантами?

ПУШИНА: Я говорила с уборщицей того же отдела, где я работала. Она ездила на экскурсию. Она об"яснила, что было несколько

- 9 -

трупов: один из трупов был испорчен, остальные трупы были целы и по виду их исключалась всякая возможность трехлетней давности.

Свидетель ЧЕПИКОВ

т. ПОТЕМКИН: Вы оставались здесь при немцах, вы знали, что тут есть военнопленные поляки?

ЧЕПИКОВ: Я знал, потому что они работали на шоссе до Гнездово.

т. ПОТЕМКИН: Большое количество их работало тут?

ЧЕПИКОВ: Я видел их человек 100.

т. ПОТЕМКИН: Когда пришли немцы, они сразу исчезли?

ЧЕПИКОВ: В тот период времени туда было запрещено ходить.

т. ПОТЕМКИН: Чем об"ясняли это в народе?

ЧЕПИКОВ: Туда ходили большие машины, груженные людьми и ходили слухи, что там расстреливали людей. У меня расстреляли отца и, когда раскопали могилы, я пошел туда, но немцы меня не хотели пропустить, но когда я им сказал, что я поляк, они меня пропустили. Меня подпустили к одной могиле. Немцы ворочили трупы и вытягивали их из ямы. Один труп лежал с краю, он прекрасно сохранился. Сохранились волосы, усы, руки, польская форма. Эти трупы были похожи на тех пленных, которых я видел работающими на шоссе.

т. ПОТЕМКИН: Вам приходилось видеть движение машин с людьми на "Козьи Горы"?

ЧЕПИКОВ: Да, видел, как следовали машины закрытые с решетками, а потом возвращались обратно.

т. ПОТЕМКИН: Были ли слухи о том, что туда подвозились трупы?

ЧЕПИКОВ: Этого я не слышал.

Свидетель КАРТОШКИН

т. ПОТЕМКИН: Вы работаете плотником в дер. Гнездово?

КАРТОШКИН: Да.

- 10 -

т. ПОТЕМКИН: Близко от вас Катинский лес?

КАРТОШКИН: Не более 2-х клм.

т. ПОТЕМКИН: Вы с кем там работали лесорубом?

КАРТОШКИН: Мне назначали женщины из рабочих.

т. ПОТЕМКИН: В какой части этого леса на "Козьих Горах" вы производили порубку - от дороги или в глубину?

КАРТОШКИН: У "Козьих гор" лес рубить нам не разрешали, туда доступ был закрыт.

т. ПОТЕМКИН: Вы работали раньше лесорубом, видели ли вы там поляков и работали ли они, когда пришли немцы?

КАРТОШКИН: Они работали на шоссе в 1940 и 1941 г.г. Они продолжали работать и после прихода немцев под немецкой охраной. Они работали группами в 30-40 человек.

т. ПОТЕМКИН: Не видели ли вы, чтобы этих поляков заводили в лес на "Козьи горы"?

КАРТОШКИН: Один раз, когда я спросил у директора о том, чтобы порубить лес у этой дачи, он сказал, чтобы я шел к лесничему ВАСИЛЕВСКОМУ, а тот мне ответил, что здесь зона закрытая, не лезь туда, попадет пуля и тебе и мне. Он сказал, что там делаются какие-то секретные дела.

т. ПОТЕМКИН: Видели ли вы как туда заводили поляков?

КАРТОШКИН: Однажды, когда я пошел к леснику СУРИКОВУ, а потом возвращался обратно, передо мной гнали группу поляков. Я остановился и подумал, что может быть их заставляют там работать. Я решил дойти до немецкой охраны, но мне сказали, что ходить туда нельзя. Когда я проходил, была слышна стрельба ружейная.

А в 1943 г. открылись эти ямы и туда стали выгонять людей для работы на этих могилах. Наши близкие соседи отрывали ямы и выбрасывали оттуда трупы. Когда мы беседовали, то они говорили, что трупы не разложившиеся, среди них попадаются поляки, русские и даже женщины.

т. ПОТЕМКИН: В дер. Гнездово, где вы живете, облавы производились?

КАРТОШКИН: Да, это было в 1942-43 г.г. А первый раз - в 1941 г., тогда еще серьезнее смотрели за этим. В лес ходить без пропуска было невозможно.

т. ПОТЕМКИН: А слышно было, кого они искали?

КАРТОШКИН: Искали поляков, партизан.

Свидетель СОЛДАТЕНКОВ

т. ПОТЕМКИН: Вы были старостой деревни Борок?

СОЛДАТЕНКОВ: Да.

т. ПОТЕМКИН: Почему вы послали трех девушек к немцам на дачу?

СОЛДАТЕНКОВ: Мне было предписание от катынского коменданта.

т. ПОТЕМКИН: Как он вам сказал, для чего они там нужны?

СОЛДАТЕНКОВ: Он сказал, что нужно послать двух девушек на кухню.

т. ПОТЕМКИН: Почему именно на этих трех девушках вы остановились?

СОЛДАТЕНКОВ: Потому что я хотел это сделать, чтобы пошли добровольно. Я им предложил и они согласились, сказав: "Все равно надо работать".

т. ПОТЕМКИН: Что Катынский лес до прихода немцев был общедоступен?

СОЛДАТЕНКОВ: Да, у нас было поле около этого леса, а сам я часто ходил на дачу НКВД. А немцы объявили это место запретным.

т. ПОТЕМКИН: Вам девушки не объясняли, что они делают на даче?

СОЛДАТЕНКОВ: Я однажды спросил у них, как они там работают, а МИХАЙЛОВА мне сказала, что провались эта работа и больше ничего.

т. ПОТЕМКИН: Вы видели работающих поляков при советской власти на дорогах?

СОЛДАТЕНКОВ: Да, видел.

т. ПОТЕМКИН: Когда немцы пришли, они продолжали свою работу?

СОЛДАТЕНКОВ: Этого я сказать не могу, но их искали.

т. ПОТЕМКИН: Вы не слышали от народа, чтобы поляков партиями заводили в "Козьи горы"?

СОЛДАТЕНКОВ: Разговоров я таких не слыхал, но выстрелы оттуда слышались и частые и редкие.

т. ПОТЕМКИН: Когда начались экскурсии на могилы, вы ходили?

СОЛДАТЕНКОВ: Нет, не ходил. Я видел польских врачей на ст. Катынь в школе. Это было в мае 1943 г. Там я встретил двух человек. Они меня спросили, слыхал ли я что-нибудь о расстреле в 1940 г. поляков. Я сказал, что нет такого не было. Они мне тоже сказали, что что-то им тоже не верится, а один из них сказал, что в лесу находили немецкие патроны.

т. МЕЛЬНИКОВ: Фамилию немецкого коменданта вы не помните?

СОЛДАТЕНКОВ: Нет, не помню его фамилию, а звание он имел майор.

Свидетель ОГЛОБЛИН

т. ПОТЕМКИН: Вы живете вблизи Катынского леса?

ОГЛОБЛИН: Нет, я житель города Смоленска, но в период оккупации был в Катыни. Раньше в Катыни я служил священником с 1913 по 1924 г. Когда приближались немцы, я уходил, но меня они перехватили и вернули обратно и вот в течение этого времени я жил в Катыни.

т. ПОТЕМКИН: Вы при советской власти знали, что Катынский лес и, в частности, "Козьи горы" были местом общедоступным?

ОГЛОБЛИН: Знал и сам там часто бывал.

т. ПОТЕМКИН: До дачи НКВД вы ходили?

ОГЛОБЛИН: Туда раньше доступ был свободный, а когда пришли немцы, там было запрещено хождение.

т. ПОТЕМКИН: Военнопленных поляков до прихода немцев вы не видели на дорогах работающими?

- 13 -

ОГЛОВЛИН: В августе м-це, уже при немцах, я видел колонны польских солдат под конвоем немцев, они шли от Витебска в сторону Смоленска, видел их я в районе Катynи, в своих характерных четырехугольных шапках.

т.ПОТЕМКИН: Вы не слышали разговоров о том, что там творятся, на "Козьих горах", какие-то темные дела?

ОГЛОВЛИН: Такие слухи были, говорили, что там идут расстрелы и действительно были слышны выстрелы. Лес этот охранялся, от Катynи до Смоленска было установлено до 7 проверочных пунктов и режим в Катynи был очень тяжелым.

т.ПОТЕМКИН: Облавы и обыски производились немцами?

ОГЛОВЛИН: У меня был такой случай: полицейский немец Эдуард, вскочил ко мне в квартиру и на нечистом русском языке говорил, что он пришел искать польских пленнх. Это было примерно в сентябре 1941 г.

т.ПОТЕМКИН: А советских военнопленных, быв.красноармейцев, они не искали?

ОГЛОВЛИН: Также искали. Я был свидетелем такого случая. Катynская школа была местом засады. Однажды я пошел за водой и видел, как немецкие солдаты наскочили на русского, избili его палками, тут же расстреляли и бросили в окопы. А весной 1942 г., когда комендант разрешил похоронить все трупы убитых, то в этом окопе оказалось 7 или 8 человек, которых мы захоронили.

т.ПОТЕМКИН: Когда началось движение экскурсантов, никого из ваших односельчан не пускали на "Козьи Горы" ?

ОГЛОВЛИН: Мы слышали об этом до появления в печати за один-полтора месяца, потому что некоторые из наших людей вызывались на раскопку этих могил.

т.ПОТЕМКИН: До весны 1943 г. немцы не занимались этим делом?

ОГЛОВЛИН: Нет, не занимались, а вот после сталинградских

событий, когда немцы почувствовали неуверенность, тогда они и подняли это дело, начали эти раскопки. Среди населения пошли разговоры, что "немцы дела свои поправляют". Мне пришлось разговаривать с одним техником, читая в газете о событиях, он заметил, что вот сами дела делали, а теперь сваливают на других.

Свидетельница ТИМОФЕЕВА

т. ПОТЕМКИН: Вы имеете медицинское образование?

ТИМОФЕЕВА: Да, я окончила фельдшерские курсы. Попала в плен под Вязьмой в 1941 г. В 1942 г. в феврале м-це меня немцы с госпиталем военнопленных привезли в Смоленск.

т. ПОТЕМКИН: Где вы работали?

ТИМОФЕЕВА: В госпитале военнопленных на Киевской в Смоленске.

т. ПОТЕМКИН: Что вы слышали о том, что 500 чел. русских военнопленных были взяты немцами из лагеря и потом пропали?

ТИМОФЕЕВА: Это было в 1943 г. в начале марта взяли много пленных из лагеря, говорили, что копать окопы.

т. ПОТЕМКИН: Потом они не вернулись в лагерь?

ТИМОФЕЕВА: В лагерь они не вернулись. Были разговоры, что в лагерь они не вернулись, за что, неизвестно.

т. МЕЛЬНИКОВ: На могилах вы не были?

ТИМОФЕЕВА: Нет, не была.